

Эвелин и понтия не имела, что случилось с тем Фабианом, которого она знала.

Она помнила его, уже как бывшего мужа, всегда холодного, проживающего в первом дворце. У нее даже не было возможности увидеться с ним.

- Ты хорошо спишь.

Сейчас для Эвелин был важен только Адриан, посапывающий на ее руках. Это была рутина, но такая приятная.

- Ты так повредишь себе плечи. Давай я положу его в колыбель.

Мириам подошла и аккуратно взяла Адриана с рук Эвелин. Адриан зашевелился, просыпаясь, но как только он оказался в колыбели, то снова начал мирно посапывать.

- Адриан такой спокойный, он не плачет и засыпает сразу, как только его положат в кровать.

- Это потому что он еще маленький. Ты тоже много спала, ела около полудня и опять засыпала.

Эвелин посмеялась над своей матерью, которая говорила об этом, как о совсем недавнем событии.

- Император... он так ничего не знает?

- Да, я только записала, что видела на фестивале, ибо он не любит тратить время впустую.

- Я вижу.

Король и Мириам понимали, что ситуация была не сколько сложной, сколько неприятной, для принцессы, которая теперь проживает под одной крышей с императором. Также, они должны были быть осторожны, чтобы не раскрыть личность Адриана.

- Не стоит беспокоиться. По натуре Император бесчувственный и ему, даже если он узнает, будет все равно на ребенка.

- Так...

Эвелин кивнула. Мириам не знала, следует ли ей плакать или смеяться от этой ситуации, несколько абсурдной. Она еще больше сожалела о прошлом браке Эвелин, который стоял перед ее глазами воображаемой картиной.

- Да, он занятой, так что он не будет долго задерживаться во дворце.

- Я рада слышать. Я спрашиваю потому, что Его Величество беспокоится о тебе.

- Мне спрашивали только из-за того, что я видела винверн вблизи.

Мириам посмотрела в лицо дочери.

- Но когда мы все собрались вместе, император лишь спросил, все ли у тебя в порядке.

- Правда? Я не думаю, что нужно беспокоиться об этом.

Эвелин действительно так думала.

- На самом деле, в тот момент, когда он увидел тело Адриана, я забеспокоилась об этом. Но, видя, что сегодня он даже не упомянул об этом, то нам не стоит беспокоиться, Я не думаю, что его это особо волнует.

- Да, он не должен знать.

На самом деле, с самого начала Мириам заприметила обручальное кольцо, которое император носил на безымянном пальце, и мельком взглянула на Эвелин.

Однако, учитывая обычное поведение Эвелин, особенно когда она вспоминала о тех событиях, особенно об Адриане, возможно, Эвелин незаметила его тогда.

- Я слышала, что император очень проницателен, и подумала ...

Если бы император узнал, что Адриан - его сын, императорская семья немедленно бы его забрала. Мириам дрожала только об одной мысли об этом. Однако, если она покажет это, Эвелин сойдет с ума, ее дочь будет только больше волноваться.

- Мы были готовы к этому, - спокойно сказала Эвелин.

- Да, это успокаивает.

Мириам, казалось, немного успокоилась и расслабилась. Когда Эвелин заговорила в первый раз, она почувствовала, что слишком многое они упустили, но когда обдумала ситуацию еще раз, Эвелин все же была права.

- Он не может сомневаться в Дне Рождения Адриана, потому что сейчас зима.

- Да. Даже если он что-то заподозрит, он начнет поиски именно с этого.

Мириам кивнула. Адриан родился в конце лета, но Эвелин тщательно скрывала этот факт и забрала Адриана из дворца только после того, как прошла зима. Итак, согласно газете, Адриан считался ребенком, родившимся после зимы, и вряд ли его подозревали в том, что он может являться сыном императора.

- Вместо пустых переживаний, лучше поблагодарить герцога Акширского. Когда все рыцари замерли, он использовал свое тело, чтобы защитить меня.

- Я знаю, это. Леди Ребекка, должно быть, была очень шокирована таким поведением.

- Когда все уладится, я должна буду поблагодарить его.

- Да, это было бы здорово.

Шок от нападения Виверн постепенно прошел, и звук ровного дыхания спящего Адриана эхом разнесся по комнате. Обе женщины молились о том, чтобы мирная повседневная жизнь вернулась как можно скорее.

Дело шло к вечеру, когда Серус закончил свое расследование о рождении Адриана.

- Ваше Величество, вот что вы искали.

Фабиан повернулся к Серусу и поднял глаза.

- Принцу Адриану только что исполнился год, и он был крещен Папой на большом празднике. Возможно, король пытался скрыть его бесчестное происхождение.

- Понятно.

Но кое-что упорно не хотело выходить у Фабиана из головы.

- Но у ребенка были черные волосы.

Хоть это было лишь мгновение, Фабиан отчетливо помнил ребенка, которого он видел, когда Эвелин складывала ткань в корзину. Это был короткий миг, и ребенок не плакал, но почему-то именно эти отрывки засели у него в голове.

- У всей семьи Фелиции светлые волосы ...

- Я думаю, что у матери черные волосы, потому что он родился вне дворца.

- А черные волосы часто встречаются за пределами Императорского дворца?

- Нет, но это не значит, что их вообще не существует.

Черные волосы были символом императорской семьи в Империи. Фабиан очень встревожился,

когда увидел черные волосы ребенка. А в тот момент, когда ребенок встретился с ним взглядом, он увидел такие же черные глаза, как у него.

- Даже с черными волосами и черными глазами?

Серус, догадавшийся о самых сокровенных мыслях Фабиана после того, как тот снова высказал сомнения, осторожно открыл рот.

- Это не так уж и невозможно...

Фабиан на мгновение задумался. Это могло случиться, когда Эвелин ушла от него. Если и была какая-то возможность, тогда ребенок должен был родиться летом.

- Понятно.

Это была небольшая вероятность, но это не означало, что ее не существовало.

- А как насчет матери ребенка?

- Я слышал, что она умерла после родов. Вот почему королева официально зарегистрировалась как его мать.

- Хорошо.

Фабиан чувствовал себя так, словно сошел с ума, потому что слишком долго думал об Эвелин. Фабиан решил выбросить мысли о маленьком принце из своей головы.

Это было странно, смотреть в глаза ребенку, но, возможно, потому, что Фабиан ни разу не видел его...

Чтобы расследовать подозрительную деятельность Ватикана и демонов, он покинул Императорский дворец и пересек лес Черной Вуали. Но после того, как он зашел так далеко, он потерял все доказательства, которые буквально растаяли на глазах.

- На этот раз путешествие было слишком долгим. Империя с нетерпением ждет Его Величества.

- Я следаю вид, что мне тут понравилось.

Это был равнодушный ответ.

- Дворяне сейчас наиболее счастливы, когда их "багаж" исчез, потому что их жизнь стала более комфортной.

- Нет, это не так, - возразил Серус.

Фабиан не был дураком. Самым приятным моментом для слуг было отсутствие хозяев. Это правило было одинаково как для императорской семьи, так и для дворян, которые подчинялись ему.

- Ах, вот как?

Внезапно Фабиан издал какой-то странный звук.

- Да?

- Очень удобно, что "багаж" внезапно исчез.

Фабиан уже знал таких людей. Одной из них была Эвелин, которая сказала, что не может спокойно дышать рядом с ним.

- Это значит, что время, проведенное со мной, более напряденное, чем без меня.

Если подумать, это была довольно забавная ситуация. Дворяне, императорская семья и даже Вдовствующая Императрица, которая родила его, чувствовали себя неловко рядом с ним, и Эвелин не была исключением.

- Как они смеют чувствовать себя комфортно без Вашего Величества? Это предательство.

- Я знаю.

Император был правителем, а не тем человеком, с которым можно было бы чувствовать себя комфортно. Император должен был быть великодушным, но холодным. Фабиан жил только как император.

- Серус, тебе, должно быть, тоже со мной не по себе.

- Мне поручили служить вам с самого рождения. Я не могу позволить испытывать чувства на работе.

То, что он мог получать от народа как император, было односторонней преданностью или страхом. Если бы он не внушал именно это, то не смог бы долго продержаться на троне.

- По крайней мере, ты ко мне привык?

Это был вопрос, который Фабиан никогда раньше не задавал.

- Как смею я так дерзить по отношению к Вашему Величеству?

- Понятно.

Оглядываясь назад, можно было сказать, что всем им было нелегко с Фабианом. Даже до того, как Фабиан сел на трон, его мать, Императрица, никогда не обнимала его.

Его отец, Император и мать, Императрица даже не смотрели на друг на друга. Для Фабиана все отношения с другими людьми были именно такими.

- Это доказательство того, что Ваше Величество - великий Император. Мои родители говорили, что вы были необыкновенным с самого детства, - сказал Серус.

Фабиан был воспитан родителями Серуса, когда он был молод.

Потому что в Империи было принято поручать дворянам воспитывать принца. Естественно, второй сын аристократа будет служить принцу всю жизнь. Именно этим сейчас и занимался Серус.

- Но меня никто не выбирал ...

Фабиан пробормотал что-то странное. Не все, кто воспитывал Фабиана, хотели делать это, да и выбора у них особо не было. И Фабиан тоже не выбирал их. За всю свою жизнь, единственным выбором, где он сам выбирал кого-то - был его брак с Эвелин.

- Ну, так будет лучше.

Фабиан пришел к одинокому выводу. Он подумал, что, возможно, будет лучше не выбирать никого, как только он вспоминал, что отношения, которые он выбрал своей сам, разорвались.

Но внезапно Фабиан на мгновение снова погрузился в свои мысли.

- Я останусь здесь, пока не поправлюсь.

- Вы имеете в виду здесь? В Королевстве Фелиция?

- Нет ничего, чтобы мешало мне осуществить это.

Теоретически так оно и было. Король Фелиция не имел права отказать, и было трудно сделать это из-за развода Эвелин. Кроме того, помимо личных причин, это был приказ Императора.

- Я скажу королю об этом.

Фабиан кивнул. Он чувствовал непривычную для него усталость.

Где-то в глубине души Фабиан чувствовал себя стесненным и подавленным. Это чувство было ему незнакомо, и для него не было ясной причины почему именно это с ним происходит.

Облом девачки. Я думала, что все, пойдет любофь, но, видимо, придется еще чуть - чуть подождать

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1148037>